

Восемь лет после рождения

Я была права, были и худшие пути.

В настоящее время я оказалась свернувшись калачиком на полу, мои руки защитно сжали живот. Боль, исходящая от него, была огромной, и мне потребовалась почти вся моя сила воли, чтобы избежать рвоты.

— Да ладно, Кара, не драматизируй. Я видел, как ты отмахивалась от более сильных ударов — веселый тон нападавшего говорил надо мной.

Я встала на четвереньки и посмотрела на него, пот заставил волосы, выбившиеся из моего конского хвоста, прилипнуть к моему лицу, что, без сомнения, сделало взгляд еще менее эффективным. "Заткнись... Заткнись... Зод." Я успела между штанами.

— О? В хрупкой принцессе еще осталось немного борьбы? — в его голосе было еще больше веселья, чем раньше.

Он знал, как сильно я ненавижу, когда меня называют таким девчачьим именем, и то, как он уделил этому слову такое внимание, зажгло во мне огонь, я бы врезала ему в лицо, если бы это было последним, что я сделала. "АХХХ!" Я закричала в бессильной ярости, вскочила на ноги и попыталась схватить его.

Вид его расширившихся от удивления глаз вызвал мстительный трепет по моему израненному телу. « На этот раз он был у меня, он никак не мог...»

Что бы я ни думала в тот момент, оно резко остановилось, когда Зод почти небрежно схватил одну из моих вытянутых рук и потянул меня вверх и на себя, жестоко швырнув меня на мат. Я просто лежала, оплакивая свою участь быть одним большим синяком с легкой контузией до конца своего существования, когда вдруг почувствовала, что не могу дышать, и села, кашляя ледяной водой, которую Зод так любезно вылил мне на лицо.

— Да пошел ты!

— Язык, принцесса. Что бы подумали ваши родители, если бы вы так ругались? Он попытался звучать укоризненно, но его насмешливая снисходительность была безошибочной.

— Они встали бы на мою сторону и назвали бы тебя ублюдком, которым ты являешься. — мой ответ был далеко не зрелым, но я была вся в синяках, вспотела и теперь сидела в луже холодной воды.

Зод наконец, казалось, осознал мое менее чем приятное состояние, когда со вздохом схватил меня за руку и поднял на ноги. Хотя это не имело большого значения, так как в тот момент,

когда он отпустил меня, я плюхнулась на пол бескостной промокшей кучей. Генерал знал, что битва проиграна, когда видел ее, поэтому с некоторой неохотой сел на пол рядом со мной, чтобы нам было легче поговорить.

— Вы стала лучше, Кара.

Взгляд, который я послала ему, должно быть, подсказал ему, что я думаю о таком заявлении.

— Нет, правда, Кара. Если бы ты была одной из моих кадетов, я бы гордился твоим прогрессом. И, кроме того, ты действительно не должна расстраиваться из-за того, что я тебя побил. Я всю свою жизнь учился драться, совершенствовал свою технику, Я буквально рожден, чтобы сражаться. Тот факт, что ты так хорошо восприняла мои тренировки, является свидетельством твоей решимости, особенно учитывая, что в касте ученых не так много аугментаций, предназначенных для физического труда. Не говоря уже о том, что тебе восемь лет. Даже если бы ты принадлежала к касте солдат, было бы невозможно эффективно сражаться со взрослым, разница в размерах слишком велика.

Медленно, но верно мой гнев трансформировался во что-то вроде гордости за его похвалу.

— Тем не менее, тебе нужно научиться лучше контролировать свои эмоции, эту последнюю атаку?

Это было жалко. Воин настолько хорош, насколько хорош его ум, а у тебя, Кара, один из самых ярких умов твоего поколения. Воин настолько хорош, насколько хорош его ум, а у тебя, Кара, один из самых ярких умов твоего поколения. Используй это. Никогда не позволяйте своим эмоциям взять над вами верх в бою. Ты меня понимаешь, Кара?

Я кивнула в знак согласия, и в моем сердце закрался намек на вину из-за того, что разочаровала его. У меня не было сил, чтобы дать устный ответ.

Казалось, он удовлетворился простым кивком.

— Хорошо. А теперь иди и освежись, завтра у тебя будет большой день с испытаниями. К сожалению, меня не будет рядом, чтобы поздравить тебя, когда ты пройдешь. — видя мой вопросительный взгляд, он уточнил, — В пяти световых минутах от нашей системы произошли некоторые гравитационные флуктуации, мы собираемся осмотреться и посмотреть, что их вызывает. Это может быть ничем, или это может быть предвестником прыжка флота.

Когда он начал уходить, мне удалось собраться с силами, чтобы заговорить. «Будь осторожен, Зод». Если он и услышал тревогу в моем голосе, то не упомянул об этом, просто лениво помахав через плечо в знак подтверждения.

Еще через несколько минут мне удалось протащить себя через дом в солнечную

комнату. Одним нажатием кнопки мой кожаный костюм расстегнулся, и мне удалось с трудом выскользнуть из него. Обнаженная, я тяжело опустилась на мягкий стул, лениво перебирая варианты, пока кресло оживало, калибруя и идеально приспособляясь к моему телу.

Напевая в раздумьях, я продолжала листать меню, в конце концов, остановившись на комбинации концентрированной ванны и массажа. Когда я приняла решение, стена начала смещаться и расходиться по швам, втягиваться и складываться в скрытые углубления. Когда процесс был завершен, стена из шарнирных стеклянных панелей заменила некогда металлическую стену.

Я закрыла глаза, начиная расслабляться в тот момент, когда солнечный свет ударил меня. Теплое жужжание, которое играло на моей коже, никогда не устаревало. Когда руки выдвинулись из кресла и начали массировать мои ноющие мышцы, стеклянные панели начали менять свою форму. Я издала довольный стон, когда весь солнечный свет, струившийся в комнату, внезапно сфокусировался исключительно на мне, а стеклянная стена теперь действовала как своего рода увеличительная линза.

Теперь вместо теплого жужжания, пробежавшего по моей коже, концентрированный свет превратился в горячее покалывание, которое проникало глубоко в мои мышцы, успокаивая мои боли. Если мне и нужно было связать это с чем-то, так это с разницей между принятием горячего душа и сидением в джакузи со всеми включенными форсунками.

Сочетание массажных рук и жаркого солнечного света быстро погрузило меня в блаженный сон.

///

Я смотрела с удивлением, благоговением и некоторым трепетом на красно-золотой герб на тыльной стороне моей правой руки. Это представляло собой семь лет почти постоянного обучения. Но это также была просто ступенька, напомнила я себе, средство для достижения цели. Мне не нужно было ничего чувствовать относительно символа. Мне просто нужно было это, чтобы улучшить свои шансы спасти своих близких. Но не только их, я хотела спасти эту планету, которая проникла в мое сердце. Все, начиная от фиолетового оттенка неба, того, как красивые красные луны заполнили ночное небо, вплоть до того, насколько милыми были люди, хотя по человеческим меркам они считались бы холодными и отчужденными, они все же были довольно приятными, когда вы привыкнете к холоду. Я не хотела гордиться своими достижениями или своим Домом, я не хотела заботиться о судьбе этой планеты. Но было невозможно не чувствовать что-то в отношении этих вещей после долгих лет соприкосновения с ними.

Индоктринация была сукой в этом смысле.

Первоначально планировалось просто спасти мою семью, но в какой-то момент я искренне полюбила Криптон. Это был мой дом, и я отказалась потерять его хотя бы без боя.

С этим символом я теперь официально носила титул Мыслителя и считалась совершеннолетней в глазах закона. Криптон не использовал возраст для определения взрослой жизни, но, как правило, всем тем, кто проходил испытания, обычно было около семнадцати лет или больше. Я произвела настоящий фурор, когда вошла в испытательный центр Академии Кандорс, так как все остальные дети были вдвое старше меня. Все подумали, что это какая-то шутка, черт возьми, некоторые из них даже подошли ко мне, чтобы спросить, не заблудилась ли я. Было довольно забавно наблюдать за их реакцией, когда я прошла мимо них на выходе после получения герба факультета.

С небольшой концентрацией, не слишком отличающейся от того, когда я работала с гео-жидкостью, я наблюдала, как «татуировка» утопала под моей кожей, становясь невидимой. «Татуировка» на самом деле состояла из органических нанитов, которые по мысленной команде могли рассеяться по моему телу. Технически я могла вызвать символ в любом месте на моем теле, однако традиция и простая практичность требовали, чтобы он вызывался на доминирующей руке.

Даже мой наряд изменился после того, как я прошла Испытание в то утро, так как теперь когда-то пустой щит над моим сердцем теперь был заполнен. Я не могла сдержать прилив гордости, который я испытала, когда увидела сверкающий на свету заверченный герб. Со счастливой улыбкой я встала со скамейки в парке, на которой сидела последние несколько минут. У меня был целый день для себя, так как мои родители, тетя и дядя были на важной встрече на Арго. А Зод был в космосе, исследуя гравитационную аномалию.

Делать было нечего, и я решила просто исследовать город. Рао знает, что я и так недостаточно времени проводила на улице. Мне нужно было использовать каждый клочок свободного времени, который у меня был, тем более что теперь, когда я прошла свои испытания, я действительно могла активно работать над тем, чтобы выяснить, как спасти всех. Как Мыслитель, я имела бы неограниченный доступ почти ко всем базам данных Криптона, а в качестве дополнительного бонуса я бы получила личную лабораторию, оборудованную в соответствии с моими требованиями, и значительные средства, которые я могла бы использовать по своему усмотрению.

С ухмылкой я полезла в карман и вытащила пару перчаток, надев их, дважды быстро постучала пятками друг о друга. С легким гулом мои ноги поднялись в воздух. Она ни в коем случае не летали, так как я не могла подняться выше чем на фут от земли, но это определенно лучше, чем ходьба. Когда мои туфли находились в режиме парения, перчатки также активировались. Они использовались, чтобы стабилизировать меня в воздухе и помогать делать крутые повороты. Всё это контролировалось с помощью мысленных команд, которые считывались моей нервной системой с помощью датчиков в перчатках и сапогах. С ними я могла исследовать город, не беспокоясь об усталости, и просто наслаждаться достопримечательностями, и, по общему признанию, было весело летать вокруг, когда ветер дул мне в лицо, а мои волосы развевались позади меня. Это напомнило мне о временах, когда я каталась на роликах в детстве на земле.

Была ночь, когда я, наконец, решила, что с меня достаточно исследований. Как бы меня ни развлекали виды и запахи Кандора, мне просто хотелось пойти домой и вздремнуть. В конце концов, это, вероятно, был бы последний день, когда мне доводилось заниматься такой легкомысленной вещью, я, вероятно, проводила бы каждый час бодрствования взаперти в

своей новой лаборатории, без отдыха для нечестивых и все такое.

Когда я собиралась отправиться домой, я услышала отчетливый грохочущий звук чего-то большого, входящего в нашу атмосферу, однако я проигнорировала его, поскольку такие звуки были обычным явлением на Криптоне, тем более что Кандор был буквально столицей. Однако я остановилась, когда услышала звук, который не принадлежал такой столице, как Кандор. Звуковой удар, или, если быть более точным, несколько звуковых ударов.

' Какого черта? Какой идиот преодолел звуковой барьер над Кандором из всех мест? Кто бы это ни был, Совет собирался предать его забвению. '

Я посмотрела в небо, чтобы увидеть, что происходит, и застыла, увидев буквально сотни огненных шаров, падающих прямо на город. « Метеоритный дождь? На Криптон? Автоматизированная система защиты планеты не позволила бы чему-то большему, чем бейсбольный мяч, войти в атмосферу. Если бы это был всего один или даже два метеора, я бы просто пожал плечами, считая это какой-то ошибкой или просто удачей, но так много выдержало? Нет. Что-то было серьезно не так.

Я с приглушенным ужасом наблюдала, как метеоры врезаются в здания с такой силой, что буквально проходят насквозь и вниз к улицам внизу. Некоторые летающие транспорты были сбиты с неба огненными взрывами метеоритов. Вполне возможно, что это была самая крупная катастрофа за последние сто лет истории города, нет, мировой истории. Криптонцы жили такой идиллической и мирной жизнью, что я не сомневалась, что об этом событии будут говорить вполголоса еще долгие годы, если не десятилетия.

Один из метеоров на самом деле разбился недалеко от меня. Все вокруг, включая меня, закричали от страха, когда он пронесся над нашими головами. Ударная волна от его удара сбита всех с ног, хотя, поскольку я зависла, мне удалось уйти, просто оттолкнувшись назад, прежде чем стабилизировать себя. После минутного прослушивания далеких взрывов и грохота наступившая после этого тишина была по-своему оглушительной. В конце концов, кто-то сделал первый шаг к кратеру, и, как будто было отправлено какое-то безмолвное сообщение, все вскоре последовали за ним.

Мы все столпились у края кратера, глядя вниз, в еще дымящуюся глубину. Дама позади меня ахнула: «Что это было?» Она мельком взглянула на меня, прежде чем снова повернуться к дыму, заговорив чуть громче, чуть более пронзительным голосом.

— Вы это видели? Клянусь, я видела что-то мо...

Она не успела договорить, как что-то выстрелило из дыма, пронесшегося мимо моей головы так близко, что оставило неглубокий порез на моей щеке. Я почувствовала, как что-то теплое и влажное брызнуло и скатиться по затылку. Передо мной в воздухе висел какой-то толстый металлический трос, один конец, как я видел, выходил из глубины дыма, другой конец проходил через мое плечо, трясушимися и липкими ладонями я обернулась, чтобы посмотреть, куда он ведет.

Какая-то часть меня уже подозревала, что я увижу, и все же я чуть не отлетела назад в воронку от шока. У женщины, которая говорила раньше, конец кабеля был воткнут в глазницу, ее лицо застыло в безмолвной агонии, а тело сильно трясло, как будто она была в каком-то припадке.

Я услышала, как что-то шевельнулось в кратере, и повернулась лицом к тому, что это было. Порыв ветра рассеял дым настолько, что я смогла ясно увидеть, что прострелило кабель. Это был какой-то криптоноидный робот, ростом немногим более семи футов, с матово-черным телом с хромированными вставками и головой, похожей на череп с пылающими красными шарами в глазницах. На его груди было три светящихся зеленых круга, соединенных двумя линиями, образующими что-то вроде V-образного узора. С тошнотворным хлюпаньем кабель высвободился и втянулся в вытянутую ладонь, забрызгав мое лицо еще большим количеством крови на обратном пути.

Я увидела робота всего мгновение, прежде чем нас всех окутала тьма. Каждое электронное устройство на улице внезапно отключилось, включая мои летающие ботинки. Внезапное изменение света застало всех врасплох.

На короткое мгновение мир погрузился в тишину и тьму.

Затем начался крик.

<http://tl.rulate.ru/book/82793/2659836>